

РОДОВЫЕ ПРАЗДНИКИ АЛТАЙЦЕВ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ДИСКУРСЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ¹

Т.С. Ябыштаев

Впервые обращено внимание на семантические аспекты места и времени проведения родовых праздников алтайцев. Освещены функции возрожденного зайсаната и его общественная роль в организации родовых мероприятий. Собранные материалы позволили систематизировать маркеры сёока (тамга, коновязь, родовое знамя) и определить базовую основу родовой структуры алтайцев в сфере функционирования обычаев взаимопомощи.

Алтайцы, родовой праздник, сёок-род, зайсан, родовые обычаи, родовая территория.

Начиная с 1990-х гг. в этнической жизни алтайцев соблюдается практика проведения родового праздника (*сёоктин* — *байрамы*). Развернувшееся в постсоветский период родовое движение алтайцев актуализировало маркеры сёока-рода (тамга, коновязь, природные хранители), возродилась должность главы сёока — зайсана. Объясняется это сохранением в семейно-родственной среде родового сознания алтайцев. Возрожденный зайсанат призван решать внутриэтнические проблемы: соблюдения обычаев родовой взаимопомощи, экзогамии, урегулирования сватовских расходов и пр. Для живущих рядом русских, этнического большинства Республики Алтай, проблемы родового движения алтайцев остаются не понятными. Эта дистанцированность наблюдалась еще в советский период, когда родовая структура алтайцев была объявлена «пережитком». В устоявшейся традиции проведения родовых праздников местные русские видят этнокультурную удаленность алтайцев. Традиция проведения съездов-праздников была поддержана в соседнем регионе — Кемеровской области телеутами [Батьянова, 2011, с. 22].

Данная статья посвящена родовым праздникам алтайцев, ставшим символом консолидации сёоков-родов и возрождения должности зайсана. Такая форма этносоциальной практики характерна для южных алтайцев, в то время как северные группы алтайцев в своем этническом возрождении пошли административным путем — создания общественных организаций, в которых не берется во внимание родовая принадлежность их членов. Основным источником данной статьи являются полевые материалы автора, собранные на праздниках сёоков-родов тонжан (*тон-жоон*), чапты, тёлёс (*тёлёс*) в 2011–2012 гг. Во время поездок были сделаны копии снимков из семейных фотоальбомов информаторов, дающих представление о первых родовых мероприятиях начала 1990-х гг. Одним из активных методов сбора материала выступает беседа на алтайском языке, что дает возможность выявить внутриэтнические проблемы. Для многих алтайцев, проживающих в сельской местности, русский язык остается языком официального общения, не позволяющим «углубить» ритуальный контекст. В научный оборот введены сведения о родовых праздниках конца 1980-х — начала 1990-х гг., опубликованные в региональной газете «Алтайдын Чолмоны».

О сакрализации места и времени проведения родового праздника

В каждом сёоке избран исполнительный комитет (*будуречи кюрее*), одной из обязанностей которого является разработка сценария, повестки дня и проекта решений предстоящего родового праздника. Место и время проведения его объявляется в газете «Алтайдын Чолмоны» и по региональному телевидению ГТРК «Эл Алтай». С целью придания сакральности мероприятие назначается на период новолуния и на родовой территории данного сёока или в местах проживания большинства его представителей.

Сёоки-роды майман, тодош и тёлёс проводят родовые праздники в долинах рек Урсул и Каракол (Онгудайский р-н). Первое родовое собрание сёока майман состоялось 24 июня 1988 г. в местечке Шибелик долины р. Урсул, у с. Талда Онгудайского р-на [Киндикова, 1989, с. 4]. За-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Символы и атрибуты родовой потестарности алтайцев в этнополитическом дискурсе Республики Алтай» (№ 13-11-04005 а(р), рук. Н.А. Тадина).

Родовые праздники алтайцев в этнокультурном дискурсе Республики Алтай

тем через год этот сёок собрался в долине р. Каракол, у с. Боочы Онгудайского р-на. Родовой праздник становился традиционным. В 1991 г. у с. Келей Усть-Канского р-на собрался многочисленный сёок тодош [Ойношев, 1991, с. 6]. В том же году сёок кыпчак провел родовой праздник на своей родовой территории Тоотой в долине р. Урсул, у с. Ело Онгудайского р-на [Мамадаков, 1991, с. 3]. Его примеру последовал сёок мундус, собравшийся на родовой территории у с. Чемал, так как Чемальский район считается местом его формирования. В том же районе у с. Бешпельтир в 1999 г. провел родовой праздник сёок чапты. В народной памяти сохраняются легенды о том, что этот род вышел из низовий р. Катунь, а его родовая гора Чаптыган находится на границе Майминского и Чойского районов.

Родовая территория располагается у родовой горы и/или горного хребта, называемого *бажырган тайгазы*, что означает «тайга, которой поклоняются». Каждый сёок почитает свою гору как «покровителя рода». К примеру, у сёока тодош священной считается гора Бабырган, стоящая на границе Алтайского края, у тёлёс — горный хребет Тумечин, у кыпчак — Тоотой (у с. Ело Онгудайского р-на). Издавна родовая гора считалась местом формирования сёока, его укрытием от внешних угроз: «...гора была главным объектом родового культа у алтайцев» [Токарев, 1947, с. 150–152].

Ранним утром, в день проведения родового праздника, старейшины сёока совершают ритуал почитания родовой территории (*мүреуул*). Для этого берут с собой белые ленты (*жалама*), можжевельник (*арчын*), молоко и угощение (лепешки, сыры, сладости), поднимаются на восточный склон горы. Там, повязав белые ленты на березу, разжигают небольшой костер и четное количество раз кропят молоком в сторону восхода солнца. Этими действиями выражается почитание природы Алтая и испрашивание благополучия в предстоящем мероприятии. Посредством ритуала поклонения родовой праздник приобретает сакральность и «законность» проведения на священной территории.

Необходимым атрибутом родового праздника являются юрта (*айыл*) и коновязь (*чаки*). За несколько дней до праздника мужчины рода подготавливают место для его проведения. На всех массовых мероприятиях алтайцев строится жилище «айыл» как этнокультурный символ. В тюрко-монгольском мире основной формой жилища была юрта. По моим полевым наблюдениям, на празднике сёока тонжан (июнь, 2011 г.) в таком айыле были представлены родовые легенды, генеалогии нескольких семей и биографии знаменитых личностей рода. С постройкой айыла на месте праздника образуется «определенная зона одомашненности» [Жуковская, 1988, с. 24]. В эту зону входит установление коновязи и приготовление ритуального угощения — мясного супа *кочо* из конины/баранины и ячменной крупы. В картине мира алтайцев человек с его жильем и скотом, живущий отдельно от «дикой природы», при освоении ее пространства, заявляет о себе своими символами, каковыми выступают жилище-айыл и коновязь [Тадина, 2011, с. 151–152].

Рис. 1. Установление коновязи на родовом празднике сёока чапты.
Фото автора. 27.06.2012

Родовой праздник начинается с ритуала установления новой коновязи при соблюдении всех «правильных знаков» — четности ритуальных действий и ориентации на восток. В нем участвуют мужчины зрелого возраста, представители собравшегося сёока (рис. 1). Коновязь, отождествляемая с миром человека и его домашним очагом, имеет четыре или шесть звеньев. Ее устанавливают недалеко от айыла с восточной стороны: «будучи атрибутом культуры, коновязь служила для топографической разметки освоенного пространства» [Сагалаев, Октябрьская, 1990, с. 25]. В мифологической трактовке родовая коновязь выражает приглашение на праздник покровителей (богатырей) сёока: таковым у кыпчак является *Бай Улгень*, а у тодош — *Каршыт*. С другой стороны, коновязь выполняет практическое назначение — приехавшие привязывают к ней своих лошадей (рис. 2). Нижние и верхние звенья коновязи остаются свободными, потому что они запретны. В героическом эпосе алтайцев коновязь соединяет три мира — нижний (подземный), средний (земной) и верхний (небесный), поэтому ее верхняя часть предназначена для ездовых лошадей Кудая (верхних духов), а нижняя — для ездовых животных Эрлик Бия (нижних духов) [Муйтуева, 2004, с. 89].

Рис. 2. Коновязь и родовое знамя на празднике сёока тёлёс. Фото автора. 29.07.2012

Коновязь остается на месте проведения родового праздника и напоминает о нем. У с. Бичикту-Боом Онгудайского р-на, в местечке Сетерлу, где в июле 1996 г. прошел родовой праздник сёока тодош, стоит комплекс из четырех коновязей, расположенных полумесяцем, а в центре его стела, на которой высечены знак-тамга рода и дата события (рис. 3).

Рис. 3. Родовой комплекс сёока тодош. Фото автора. 14.08.2010

Актуализация маркеров сёока на родовом празднике

На месте родового праздника остается стела, называемая *көжө таш*. На ней высечена тамга собиравшегося сёока. Тамга означает родовой знак, у каждого сёока он свой. У кыпчак тамга именуется *сулук*, что означает «удила», потому что она изображена в виде конских удил. У сёока тодош тамга, схематически напоминающая «корыто», названа *тоскуур*; у чапты — *ай* (полумесяц). У сёока тёлёс тамга *кулжа* (орнамент), которую почтительно называют *ширее*, в смысле «трон, престол».

Тамги алтайцев имеют внешнее сходство с тамгами народов Монголии (уряньхайцев, дёрбётов), казахов, кыргызов и башкир [Екеев, 2005]. Появление тамги у народов Центральной Азии связано со скотоводческим образом жизни — тавром клеймили скот. Тамга наследовалась сыновьями от отца и дополнялась новыми ответвлениями. Кроме знака собственности, тамга выполняла оберегающие и защитные функции в ритуальной жизни [Ябыштаев, 2011; Ямаева, 2004]. После присоединения алтайцев к России тамга стала печатью на официальных документах. В наши дни тамги популяризуют на параде родовых знамен на празднике Эл Ойын, их изображения воспроизводят на футболках и даже на автомобилях.

Праздник сёока открывается торжественным поднятием родового знамени *мааны*. Эта процедура заимствована из советского времени, из которого вышло старшее поколение. На светлом (зеленом, желтом) фоне родового знамени изображены священное животное и тамга сёока. На знамени сёока тёлёс мы видим оленя и тамгу рода *ширее* (рис. 2). Если айыл, коновязь и тамга — традиционные этнокультурные элементы, то родовое знамя — *мааны* конструируется в наши дни. На родовых собраниях предлагается разработать вариант знамени сёока: оговариваются его цвет, размеры, даже материал, из которого он будет изготовлен. К примеру, сёок ирkit привлек студентов, обучающихся дизайнерскому делу. Бывают случаи, когда разработку родового знамени заказывают художникам.

О популяризации возрожденного зайсаната

Впервые об избрании на должность зайсана прозвучало на родовом празднике сёока майман в 1989 г. Однако этот титул ассоциировался с понятием «эксплуататор», распространенным в советские годы. Предлагалось заменить его терминами *абыйым*, *абаайым*, *баштык* [Кыдыева, 1994; Ойношев, 1991, с. 6]. И все же, после дискуссий в газете «Алтайдын Чолмоны», понятие «зайсан» утвердилось в жизни.

Совет зайсанов состоит из 12 глав родов [Ябыштаев, 2012]. Для того чтобы стать одним из них, нужно обладать организаторскими способностями. Неслучайно зайсаны вышли из партийных работников, депутатов, индивидуальных предпринимателей. По устоявшим народным представлениям, в семье зайсана должна звучать родная речь, соблюдаться обычаи и традиции народа. Особое внимание уделяется возрасту и жизненному опыту. Средний возраст современных зайсанов около 60 лет [Тадина, 2009]. В этот период человек достигает мудрости и приобретает новое видение жизненных проблем. Следующим, спорным, критерием является место проживания зайсанов. Большинство их живет в городе, где находится исполнительный комитет *Күрее* общественного движения алтайцев. Сельские же зайсаны говорят о том, что необходимо жить среди народа, как и большая часть алтайцев, в селах.

Ключевым вопросом последних собраний стало избрание зайсана. Среди выдвинутых кандидатов зайсаном становится тот, кто набрал большее количество голосов. Ему вручают старинный знак власти — плетку *чылбыр* (рис. 4). Новый зайсан формирует исполнительный комитет *бүдүречи күрее*, в состав которого входят заместители *темичи* от каждого района. Одну из инициатив зайсаната можно было наблюдать на празднике Эл Ойын в 2012 г. Впервые на месте юрт районов был установлен айыл сёока ирkit, куда приглашались желающие отдохнуть, переночевать и отведать алтайские блюда. Идея такой родовой взаимопомощи на массовых мероприятиях была выдвинута зайсаном по инициативе сёока ирkit и получила одобрение среди алтайцев [Адарова, 2012, с. 6].

На одном из заседаний Совета зайсанов, состоявшемся в августе 2012 г., зайсан сёока чапты предложил к фамилиям алтайцев дописывать название сёока, например, Кыпчак-Ябыштаев. Его идея объяснялась тем, что такая фамилия указывала бы на родовую принадлежность собеседника, так как среди молодежи встречаются случаи нарушения родовой экзогамии. При этом он ставил в пример фамилии известных личностей начала прошлого века, как-то художник и общественный деятель Г.И. Чорос-Гуркин, писатели М.В. Мундус-Эдоков и

П.А. Чагат-Строев. Пути решения родовых проблем поддержаны зайсаном, и в дальнейшем планируется обсудить их на очередном съезде «Курултая алтайского народа» с выходом на законодательное решение Государственного собрания «Эл Курултай» Республики Алтай.

Рис. 4. Вручение атрибута власти новому зайсану сёока чапты. Фото автора. 27.06.2012

Возрождение родовых праздников объясняется жизнеспособностью родовой структуры алтайцев. В них участвуют не только представители сёока-организатора, но и родственники семей из других родов по материнской линии и сватовских сёоков. О значимости родовых проблем в этнокультурном дискурсе Республики Алтай говорит инициатива молодежи в организации их обсуждений посредством Интернета, в социальных сетях (www.vk.com). В одной из таких групп был проведен (октябрь 2012 г.) виртуальный «курултай сёоков кыпчак и тодош».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

- Адарова Л.* Байрам — жан-гы айылда // Алтайдын чолмоны. 2012. № 107. С. 6.
Киндикова Н. Кара маймандардын туштажузы // Алтайдын чолмоны. 1989. № 137. С. 4.
Мамадаков М. Торко сынду Тоотойдо (кыпчактардын кўрее туштажузы керегинде) // Алтайдын чолмоны. 1991. № 142. С. 3.
Ойношев В. Тодоштор јулужып байрам ѳткўрди // Алтайдын чолмоны. 1991. № 123. С. 6.

Литература

- Батъянова Е.П.* Национальные праздники у телеутов XX–XXI вв. // ЭО. 2011. № 6. С. 16–23.
Екеев Н.В. Алтайцы. Горно-Алтайск, 2005. 175 с.
Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М.: Наука, 1988. 195 с.
Кыдыева В.Я. О празднике алтайских сёоков (послепраздничные размышления о празднике и не только о нем) // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М.: ИЭА РАН, 1994. С. 51–57.
Муйтева В.А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. Горно-Алтайск, 2004. 166 с.
Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Знак и Ритуал. Новосибирск: Наука, 1990. 209 с.
Тадина Н.А. Возрожденный зайсанат в Республике Алтай: Взгляд сквозь собственную этническую идентичность // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2009. № 3. С. 77–81.
Тадина Н.А. Картина мира как основа коммуникативной культуры алтайцев // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 1 (14). С. 146–153.
Токарев С.А. Пережитки родового культа у алтайцев // Тр. ИЭ. М., 1947. Т. 1. С. 139–158.

Родовые праздники алтайцев в этнокультурном дискурсе Республики Алтай

Ябыштаев Т.С. Игра Кок бөрү как социокультурный знак самоидентификации алтайцев // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 2 (15). С. 201–209.

Ябыштаев Т.С. Общественная организация «Курултай алтайского народа» в сосредоточии проблем родового движения в Республике Алтай // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://hses-online.ru>.

Ямаева Е.Е. Родовые тамги алтайских тюрок (XIX–XX вв.). Горно-Алтайск, 2004. 56 с.

Горно-Алтайский государственный университет
teng7891@mail.ru

For the first time, the attention is paid at semantic aspects of place and time in conducting tribal festivals of Altai people. The author undertakes a description of functions of a renewed zaysanat and its social role in arranging tribal events. Basing on the obtained materials, subject to systematization being markers of seoks-tribes (tamga, horse standing, a tribal banner) together with determining a general basis of a tribal structure with Altai people in functioning of traditions of mutual help.

Altai people, tribal festival, seok-tribe, zaysan, tribal customs, tribal territory.